

Научная статья
УДК 78
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_39

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Любовь Васильевна Яркина¹, Людмила Владимировна Коренцова²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования и вокала,
e-mail: yarkinalv@mail.ru

²Магистр музыкального образования, e-mail: lyudmila1970@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен музыкальности не только как индивидуально-психологическая особенность личности, значимая для осуществления музыкальной деятельности, но и как проявление эстетической направленности личности в искусстве.

Ключевые слова: способности, искусство, музыкальность, эстетика.

Для цитирования: Яркина Л.В., Коренцова Л.В. Музыкальность как эстетический и психологический феномен // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 39–42. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_39

Введение

Понятие «музыкальность» активно используется в научных работах различной предметной направленности. Соответственно, в разных контекстах оно приобретает разнообразное толкование. Представляет интерес сопоставление музыкальности как эстетического и психологического феноменов, а также выявление взаимосвязи между ними.

Результаты

Исходным для понятия «музыкальность» является понятие «музыка», которое в русском языке имеет основное и переносное значения. Основное – связано с пониманием музыки как вида искусства, отражающего действительность в звуковых художественных образах. В переносном значении музыка понимается как «гармоническое, приятное для слуха звучание чего-либо» [10, т. 2, с. 310]. В музыковедении понятие «музыка» трактуется искусством интонации, художественным отражением действительности в звучании. При этом музыкальная деятельность направлена на звуковой материал, организуемый в высотном, временном, тембровом, громкостном и других отношениях, в отличие от словесной речи, в которой звуки организованы главным образом в артикуляционном отношении. Целью музыкальной деятельности является воплощение особой образной мысли, ассоциирующей состояния и процессы внешнего мира, внутренних переживаний человека со слуховыми впечатлениями [13, с. 48–52].

Понятие «музыкальность» является производным от понятия «музыка» и, соответственно, имеет два значения. В первом оно трактуется «как способность к музыке, к пониманию музыки», во втором – как мелодичность [10, т. 2, с. 310]. Проблема музыкальности как благозвучности (мелодичности, ритмичности, гармоничности) обсуждается не только в сфере музыки. Исследователи изучают музыкальность литературного текста (Р. Брузгене, 2009), русской поэзии (Л. Р. Мартыненко, 2011), прозы (Е. В. Гулевич, 2009), драматургии (А. Н. Пана-

марёва, 2007), устной публичной речи (Л. В. Ассурова и А. А. Росинская, 2015), живописи (Н. А. Сухорукова, 2006), хореографии (Г. А. Безуглая, 2012); архитектурного образа (М. Д. Мыцкова, 2015), ландшафта города (Н. А. Прядуха, 2018). Во всех перечисленных случаях речь идёт о музыкальности, которая проявляется вне музыкального искусства. В связи с этим понятие «музыкальность» приобретает эстетическую характеристику, отражающую немusicalную, неакустическую реальность. Эта «неакустическая музыкальность», по мнению Н. С. Лосевой, находится «в одной понятийной плоскости с выразительностью, континуальностью, беспредметностью» [8, с. 106]. Признаками неакустической музыкальности, по Н. П. Коляденко, являются: 1) выразительность «не фактуальной, а эстетической информации» [6, с. 37]; 2) переключение на «внутренний духовный план» [6, с. 37]; 3) омузыкаливание произведений искусства, проявляющееся «в “музицировании” элементами художественной речи смежных искусств – фонемами, цветом, линиями, жестами» [6, с. 37]; 4) «возрастание семантической роли структуры формы, отражающей этапы внутренней психологической процессуальности» [6, с. 37]; 5) «интонационно-образная перестройка значения, создающая музыкальную многозначность единиц синтагматического ряда (возвращающихся словесных формул, вербальных и невербальных концептов, пластических интонаций, интонаций-жестов, визуальных деталей, образов-лейтмотивов)» [6, с. 37].

В основе эстетической музыкальности лежит явление синестетичности (межчувственности), которое проявляется во взаимосвязи всех сенсорных и когнитивных систем: при раздражении в одной из них происходит автоматический отклик в других; например, при аудиальном раздражении во время слушания музыки происходит активизация зрительной сенсорной системы. Н. С. Лосева утверждает, что возникновение звуко-цветовой синестезии имеет определенные причины: «музыка обладает свойством выражать восприятие внешнего мира в визуальных формах и цвете», а психика человека

способна с помощью ассоциаций «соотнести образы разной модальности» [8, с. 107]. Подобную мысль высказывает Д. К. Кирнарская, которая указывает, что музыкальность связывают «с качествами структуры какого-либо явления, роднящими его с музыкой (например, наличие разнообразных по тембру, неслучайных сочетаний звуков, ритмичность, текучесть формы, плавность линий, ассоциируемые с напевностью; процессуальность развертывания смысла, внутренняя гармоничность пропорций и т.п.), либо возникшими на основе использования элементов или средств музыкального языка (тоника, лейтмотив и др.) в немзыкальных контекстах. В этом смысле говорят о музыкальности некоторых природных шумов (пение птиц, шум водного потока), а также произведений других искусств (романа, картины, фильма, архитектурного сооружения). Иначе говоря, здесь качества восприятия переносятся на качества объекта восприятия, что, в свою очередь, проявляет музыкальность личности “наблюдателя”» [4, с. 135]. В связи с этим, по мнению Д. К. Кирнарской, «музыкальность как профессионально важное качество необходима не только музыкантам, но и актерам, танцовщикам, звукорежиссерам, спортсменам в художественных видах спорта» [4, с. 135].

Помимо трактовки музыкальности как общего эстетического свойства немзыкальных искусств, она понимается исследователями как свойство личности, обеспечивающее успешное функционирование в сфере музыкального искусства. Изучение литературы [7] показало, что хронология исследований, связанных с проблемой музыкальности, наиболее полно описана в работе В. И. Петрушина и М. В. Дымниковой «Эволюция взглядов на музыкальность и природу музыкальных способностей в музыкальной психологии и психологии музыкального образования» [9]. Согласно авторам, проблема развития музыкальности кристаллизовалась в рамках психологической проблемы музыкальных способностей, первенство изучения которой отдаётся ученику немецкого философа XVIII века И. Канта – Х. Ф. Михаэлису. Благодаря исследованиям Х. Ф. Михаэлиса, датированных 1805 годом, выявлены две музыкальные способности. Первая способность связана с умением различать структурные элементы музыки, а вторая, названная музыкальным вкусом, – с умением оценивать музыку. В дальнейшем первая способность стала связываться с понятием «музыкальный слух», а вторая переросла в проблему музыкальности [9, с. 66]. Следующее фундаментальное исследование, проведённое в 1919 году, принадлежит американскому психологу Карлу Эмилю Сипшору, который доказал биологическую обусловленность индивидуальной различности музыкальных структур, то есть чуткость реагирования музыкального слуха. Вслед за К. Э. Сипшором, немецкий психолог и музыкальный теоретик конца XIX – начала XX века Карл Штумпф подтвердил, что музыкальная чувствительность человека является врождённым свойством. Большой вклад в изучение феномена музыкальности внёс венгерско-нидерландский психолог Геза Ревеш, который в своём итоговом труде «Талант и гений: Основы психологии одарённости», изданном в 1952 году, утверждал, что с возрастом и накоплением опыта способности, обусловленные биологически, не изменяются; а музыкальное развитие происходит за счёт интеллектуального развития человека. Среди зарубежных исследователей XX века, занимавшихся изучением музыкальных способностей и музыкальности, следует назвать Х. Винга, Г. Гарднера, Э. Гордона, Р. М. Дрейка, Я. Квальвассера,

Дж. Мэйнворинга и др. Их исследования подтверждали и конкретизировали открытия предшественников. Во второй половине XX века, благодаря исследованиям Х. Гембриса, феномен музыкальности начинает отпочковываться от музыкальных способностей в культурологический феномен. В конце XX века Дж. Слобода доказывает, что музыкальные способности не только являются основой тонкого различения свойств музыкального звука, но и обеспечивают смыслообразование в музыке [9, с. 67–69].

В отечественной науке начало исследованию музыкальных способностей и музыкальности положил труд Б. М. Теплова «Психология музыкальных способностей», изданный в 1947 году. Согласно Б. М. Теплову, в основе музыкальных способностей лежат генетически обусловленные задатки, которые развиваются под влиянием окружающей среды. К музыкальным способностям он относит ладовое чувство, чувство ритма, музыкально-слуховые представления. Индивидуально своеобразное проявление этих способностей Б. М. Теплов назвал музыкальностью. В каждой музыкальной способности он выделяет два взаимосвязанных компонента: 1) перцептивный (слуховой), связанный с тонкостью восприятия-различения; 2) репродуктивный (эмоционально-смысловой), связанный с созданием внутрислуховых музыкально-образных представлений [12, с. 209–211]. Согласно Б. М. Теплову, эмоционально-смысловой (репродуктивный) компонент, названный эмоциональной отзывчивостью, является главным показателем (проявлением) музыкальности. При этом музыкальность понимается как осмысленное, содержательное переживание некоторого содержания. Это проявляется: «в способности эмоционально отзываться на музыку и в умении тонко, дифференцированно воспринимать музыкальную ткань» [12, с. 53].

Исследование, начатое Б. М. Тепловым, было продолжено такими отечественными учёными, как Л. Л. Бочкарёв (1997), Н. А. Велтугина (1982), А. Л. Готсдинер (1993), Д. К. Кирнарская (2003, 2004), В. И. Петрушин (2008), М. С. Старчевс (2005), К. В. Тарасова (1988), Г. М. Цыпин (1994) и др. Исследуя музыкальность в различных аспектах, учёные конкретизируют её характеристики, выявляют структуру, уточняют механизмы функционирования, предлагают методы развития.

В настоящее время считается доказанным, что музыкальность формируется на основе *психического потенциала* (задатков) индивида, который предопределён генетически и может развиваться в *индивидуально-психологические особенности* (способности) при целенаправленном влиянии социума [5]. В основе музыкальности лежит музыкальный слух в его широком понимании как способности «различать и представлять *характеристики и свойства* звуков, созвучий, звуковых структур, которые имеют *выразительное и смыслообразующее* значение в музыке» [11, с. 14]. Благодаря этому обеспечивается глубокое и тонкое *эмоциональное переживание* «смысла музыки, способность *передавать* его в интонировании, в исполнительской интерпретации музыкальных произведений» [5, с. 129]. Единственная работа умственной, эмоциональной и волевой сфер позволяет рассматривать музыкальность как целостное «функциональное сознание личности» [2, с. 43], а интонирование как интуитивно или осознанно (с различной степенью выраженности) осуществляемую деятельность по передаче информации. Это даёт основание исследователям рассматривать музыкальность шире – как «языковую способность человека транслировать и пости-

гать информацию об окружающем мире посредством интонирования во всевозможных (звуковых, пластических) формах» [2, с. 43]. Доказывая эту мысль, авторы утверждают, что в процессе психического развития человечества сформировалась способность издавать голосом звуки, различающиеся по высоте, громкости, темпу (просодика). Данные звуки (интономы) сопровождали различные эмоционально окрашенные психические проявления человека – страх, агрессию, удовольствие и т. п. Интонирование как просодические изменения звука проявлялось в детском гулении, в болезненных стогах, спонтанном выражении страха (выкриках), в призывных кличах. С развитием человеческого сознания интонирование начинает выполнять коммуникативную функцию («функцию обратной связи») [2, с. 50].

Интонирование, являясь средством проявления смысловой выразительности (выражением смысла), свойственна музыкальному исполнительству, сценической речи, хореографической пластике, цветовому колориту изобразительного искусства. В связи с этим музыкальность может проявляться не только «в особой восприимчивости индивида к звучащей музыке и повышенной впечатлительности от неё» [3, с. 25], но и в «омузыкальном» восприятии и видении мира, в проявлении особого отношения к нему. Например, Л. Л. Бочкарёв рассматривает музыкальность как многоэтапный процесс, на начальных этапах которого первичным механизмом музыкального переживания является эмоциональная оценка сенсорных свойств произведения. Далее «механизм художественных ассоциаций позволяет постичь содержание музыки. На заключительном этапе музыкальное переживание приобретает черты “надситуативности”, приобщая субъекта к музыкальному опыту человечества» [1, с. 159–160]. Так на основе музыкальности начинает развиваться музыкальная культура личности.

Обозначенные механизмы функционируют в любом виде художественной деятельности, что и порождает феномен неакустической музыкальности как частного проявления эстетического.

Выводы

В изучении проблемы музыкальности в настоящее время сложились два подхода, которые условно можно назвать психологическим и эстетическим.

Психологический подход рассматривает музыкальность как свойство личности, которое проявляется в *интуитивно-осмысленном постижении* (понимании) содержания музыки путём эмоционального переживания и умения выражать это содержание как вербальным, так и невербальным способами.

Библиографический список

1. Бочкарёв Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М. : Институт психологии РАН, 1997. 352 с.
2. Гаджиева З.Ш., Малухова Ф.В., Торопова А.В. Музыкальность : сущностное качество природы человека или отчуждённый феномен? // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 1. С. 42–55.
3. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. М. : МАНПО, 1993. 192 с.
4. Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности. М. : РИК, 2003. 368 с.
5. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М. : Таланты – XXI век, 2004. 495 с.
6. Коляденко Н.П. Синестетичность музыкально-художественного сознания : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Новосибирск, 2006. 47 с.
7. Коренцова Л.В. Развитие музыкальности у дошкольников на музыкальных занятиях : выпускная квалификационная работа магистра по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Музыкальное образование». Воронеж, 2019. 117 с.
8. Лосева С.Н. Музыкальность в структуре музыкальной одарённости : синестетический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45–1. С. 105–109.
9. Петрушин В.И., Дымникова М.В. Эволюция взглядов на музыкальность и природу музыкальных способностей в музыкальной психологии и психологии музыкального образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. № 3 (19). С. 64–75.

Музыкальность необходима не только музыкантам-профессионалам, но и всем людям для понимания музыки и осуществления музыкальной деятельности. С позиций психологического подхода музыкальность человека, с одной стороны, обусловлена биологически (генетической наследственностью), а с другой, – социально-культурной средой, в которой он воспитывается. Генетически обусловленными являются анатомические и психофизиологические особенности человека. К анатомическим относят своеобразие компонентов среднего и внутреннего уха и чуткость слуховых рецепторов. К психическим особенностям относятся: тонкость слухового восприятия, эмоциональная реактивность нервной системы, а также предрасположенность к музыкальному мышлению, художественному воображению и запоминанию музыки. Анатомические и психофизиологические особенности порождают индивидуальные музыкальные способности и эмоциональную отзывчивость на музыку. Социально обусловленной является направленность личности на музыкальное искусство, проявляющаяся в её интересе к музыке и внутренней мотивированности к занятиям музыкой, в склонностях к определённому виду музыкальной деятельности, а также в предпочтении музыкальных стилей и жанров, в приверженности определённым музыкальным идеалам и в особом – омузыкальном – мировоззрении.

Эстетический подход связан с рассмотрением музыкальности как эстетической категории, характеризующей *выразительность* различных видов искусства и немusicalных явлений (ландшафт, публичная речь) по аналогии с музыкой. Например, трёхчастная форма спектакля, минорный фон картины, мелодичность поэтического стиха, ритмичная повторяемость фоном, гармоничность позы, аккомпанирующая функция кордебалета, полифоничность сюжета и т. п. С позиций эстетического подхода музыкальность имеет эстетическую природу и может быть присуща всем людям, осуществляющим художественную деятельность: художникам, поэтам, режиссёрам, скульпторам, хореографам и т. п. В этом случае музыкальность проявляется в способности переживать выразительность любого произведения искусства аналогично музыкальному произведению, а также в умении использовать музыкальные понятия для характеристики немusicalных видов искусства.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1981–1984. Т. 2. К–О. 1982. 736 с.
11. Старчеус М.С. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 59 с.
12. Теплов Б.М. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1985. 328 с.
13. Холопова В.Н. Феномен музыки. М. : Директ-Медиа, 2014. 384 с.

References

1. Bochkarev, L.L. (1997) *Psikhologiya muzykal'noi deyatelnosti* [Psychology of musical activity]. Moscow, Institut psikhologii RAN publ. 352 p. (in Russian)
2. Gadzhieva, Z.Sh., Malukhova, F.V., Toropova, A.V. (2015) Muzykal'nost' : sushchnostnoe kachestvo prirody cheloveka ili otchuzhdennyi fenomen? [Musicality: an essential quality of human nature or an alienated phenomenon?]. *Vestnik kafedry YuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie»*. (1), 42–55. (in Russian)
3. Gotsdiner, A.L. (1993) *Muzykal'naya psikhologiya* [Musical psychology]. Moscow, MANPO publ. 192 p. (in Russian)
4. Kirnarskaya, D.K. (2003) *Psikhologiya muzykal'noi deyatelnosti* [Psychology of musical activity]. Moscow, RIK publ. 368 p. (in Russian)
5. Kirnarskaya, D.K. (2004) *Psikhologiya spetsial'nykh sposobnosti. Muzykal'nye sposobnosti* [Psychology of special abilities. Musical abilities]. Moscow, Talanty – XXI vek publ. 495 p. (in Russian)
6. Kolyadenko, N.P. (2006) *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya. Avtoref. diss. d-ra iskusstvovedeniya* [Synesthetics of musical and artistic consciousness. Dr. art history diss. abstr.]. Novosibirsk. 47 p. (in Russian)
7. Korentsova, L.V. (2019) *Razvitie muzykal'nosti u doshkol'nikov na muzykal'nykh zanyatiyakh* : [The development of musicality among preschoolers in music classes]. Voronezh. 117 p. (in Russian)
8. Loseva, S.N. (2018) Muzykal'nost' v strukture muzykal'noi odarennosti : sinesteticheskiy aspekt [Musicality in the structure of musical giftedness: synesthetic aspect]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. (45–1), 105–109. (in Russian)
9. Petrushin, V.I., Dymnikova, M.V. (2017) Evolyutsiya vzglyadov na muzykal'nost' i prirodu muzykal'nykh sposobnosti v muzykal'noi psikhologii i psikhologii muzykal'nogo obrazovaniya [Evolution of views on musicality and the nature of musical abilities in music psychology and psychology of music education]. *Vestnik kafedry YuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie»*. 3 (19), 64–75. (in Russian)
10. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1982) *Slovar' russkogo yazyka. T. 2* [Dictionary of the Russian language. Vol. 2]. Moscow, Russkii yazyk publ. 736 p. (in Russian)
11. Starcheus, M.S. (2005) *Slukh muzykanta: psikhologo-pedagogicheskie problemy stanovleniya i sovershenstvovaniya. Avtoref. diss. d-ra ped. nauk* [The musician's hearing: psychological and pedagogical problems of formation and improvement. Dr. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow. 59 p. (in Russian)
12. Teplov, B.M. (1985) *Izbrannye trudy. T. 1* [Selected works. Vol. 1]. Moscow, Pedagogika publ. 328 p. (in Russian)
13. Kholopova, V.N. (2014) *Fenomen muzyki* [The phenomenon of music]. Moscow, Direkt-Media publ. 384 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 13.01.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article

UDC 78

DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_39

MUSICALITY AS AN AESTHETIC AND PEDAGOGICAL PHENOMENON

Liubov V. Yarkina¹, Lyudmila V. Korentsova²

Voronezh State Pedagogical University^{1,2}
Voronezh, Russia

¹*Cand. Pedagog. Sci., Docent of Choral Conducting and Vocal Department,
e-mail: yarkinalv@mail.ru*

²*Master of Music Education, e-mail: lyudmila1970@mail.ru*

Abstract. The article considers the phenomenon of musicality not only as an individual psychological feature of the personality, which is significant for the implementation of musical activity, but also as a manifestation of the aesthetic orientation of the personality in art.

Key words: abilities, art, musicality, aesthetics.

Cite as: Iarkina, L.V., Korentsova, L.V. (2022) Musicality as an aesthetic and pedagogical phenomenon. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 39–42. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_39

Received 13.01.2022

Accepted 28.01.2022